

КОНФЛИКТ ПОЗИЦИЙ ЕСПЧ И ОРГАНОВ КОНСТИТУЦИОННОГО ПРАВОСУДИЯ

Ю.О. Надточей

Санкт-Петербургский государственный университет, г. Санкт-Петербург, Россия

Информация о статье

Дата поступления –

16 сентября 2017 г.

Дата принятия в печать –

10 октября 2017 г.

Дата онлайн-размещения –

20 декабря 2017 г.

Исследуется вопрос восприятия позиций ЕСПЧ конституционными судами и иными органами конституционного правосудия различных стран. Раскрываются виды восприятия, подробно описывается такая форма восприятия, как конфликт конституционного суда с позицией ЕСПЧ. Изучается одна из возможных причин конфликта – оценка обоснованности ограничения прав заявителей по делу. Делается вывод, что конфликт – исключительно редкое и преодолимое явление во взаимодействии ЕСПЧ и национальных конституционных органов.

Ключевые слова

Европейский Суд по правам человека, конституционный суд, правовые позиции, обоснованность, конфликт позиций

CONFLICT BETWEEN LEGAL OPINIONS OF ECHR AND NATIONAL CONSTITUTIONAL COURTS

Yuliya O. Nadtochey

St. Petersburg State University, St. Petersburg, Russia

Article info

Received – 2017 September 16

Accepted – 2017 October 10

Available online – 2017 December 20

The object of research is a relationship between ECHR and constitutional courts in various jurisdictions.

The main aim of this article is to research the conflict between opinions of ECHR and national Constitutional courts, and also to find the root of this conflict.

The methodology of this research consists of universal methods (such as analysis, synthesis, comparison) and jurisprudence-specific methods.

In the course of research, the author used various theoretical sources, ECHR case-law and decisions of various national Constitutional Courts.

Results. At this point of time, there are many theories that try to explain the relationship between international and national law. But their functioning can be observed only in practice. Many jurisdictions adhere to the concept of Dualism.

National Constitutional courts may perceive legal opinions in two different ways: adhere to the legal opinion of ECHR or reach a different conclusion, different to that of ECHR.

Because national Constitutional courts and ECHR employ different systems for establishing whether rights of the claimant were violated or not, courts may give more weight to the different factors.

In the article, the author focuses attention on such reason of the conflict as justification for limitation of one's rights.

Conclusions. Conflict of legal opinions of ECHR and national Constitutional courts is of axiological nature. Conflict *per se* does not imply that a given national government decided to breach its international obligations. Because of subsidiary nature of ECHR protection, conflicts is rather an exception that could be dealt with than a rule.

Keywords

European Court of Human Rights, Constitutional Court, legal opinions, justification, conflict of opinions

1. Введение

Признание юрисдикции ЕСПЧ в национальных правовых порядках предполагает исполнение страной-ответчицей решения суда международной организации, что исходит из принципа добросовестного со-

блюдения страной принятых на себя международных обязательств. Не последнюю роль в этом процессе играет и конституционное правосудие, руководствующееся при защите прав человека в первую очередь конституцией своей страны.

Существующее на практике расхождение позиций конституционных судов и ЕСПЧ ставит вопрос допустимости существования расхождения в позициях: возможно ли это в рамках существующей системы отношений; есть ли на то объективные причины; как именно конституционные суды выражают свое несогласие с ЕСПЧ и по каким вопросам?

2. Современная специфика решений судов международных организаций

Традиционно вопросы, затрагивающие соотношение национальной и международной юрисдикции, силу решений международных органов, имеют свое начало в дискуссии о соотношении национального и международного правового порядка.

Монистические концепции предлагают рассматривать международное и внутреннее право в единой системе права: нормы того или иного правового порядка будут иметь большую юридическую силу.

Сторонники примата внутреннего права объясняют действие норм международного права в той мере и в тех отношениях, в которых это допускает само государство. Немецкий юрист А. Цорн раскрывает природу международного права как внешнего права государства, нормы которого берут свою силу из внутреннего права: «Международное право юридически является правом лишь тогда, когда оно является государственным правом» [1, с. 7]. Примат национального права, тем не менее, отрицает существование иного, международного права как самостоятельного явления [2].

Концепцию примата международного права над внутригосударственным разработал известный австрийский юрист Г. Кельзен. Аргументами послужили предельность международного права, отсутствие иного правового порядка над международным; выстроенная Кельзеном теория о единой системе нормативных актов, расположенных в определенной иерархии и соподчиненных друг другу. Нормы международного права, таким образом, составляли «верхушку» системы актов, наделенную большей юридической силой по сравнению с актами внутреннего права [3].

Теория дуализма, возникшая в XIX в., указывает на существование двух правовых порядков независимо друг от друга [4, с. 111]. Изначально отрицалась даже возможность возникновения конфликта между нормами разных правовых порядков ввиду того,

что они не соподчинены друг другу и регулируют разные области отношений: субъекты, характер и содержание правоотношений в двух правовых порядках разные. В международных отношениях субъектом выступают суверенные государства, а во внутригосударственных участники подчинены власти суверенного государства – уже поэтому правовые порядки не являются соотносимыми. При дуализме систем нормы международного права не действуют непосредственно внутри государства – именно государство становится участником по включению норм из международного права в свой внутренний порядок (трансформация) [5]. Норма продолжает действовать на международно-правовом уровне, становясь одновременно нормой права во внутреннем правовом порядке, защищаемой и реализуемой национально-правовыми средствами и способами, но в соответствии с международными обязательствами [6; 7, с. 254].

Имеет право на существование идея «конституционализации» Европейской конвенции и Европейского суда: бывший член Европейской Комиссии профессор Е. Алкема присваивает Конвенции статус «европейской конституции», а Европейскому суду – статус конституционного суда [8]. Бывший председатель ЕСПЧ Жан-Поль Коста отмечает, что еще в ставшем классическим деле «Лоизиду против Турции»¹ Европейский суд назвал Конвенцию, стражем которой он является, «конституционным инструментом европейского публичного порядка» [9].

Практически же вопрос места Конвенции решений ЕСПЧ (как деятельности ЕСПЧ по толкованию положений Конвенции) в системе национальных актов решается неоднозначно. Государства, придерживающиеся дуалистической концепции, по-разному определяют место Конвенции и практики ЕСПЧ в системе национальных актов: в Германии они имеют статус федерального закона, по силе ниже позиций Федерального Конституционного Суда². В Боснии и Герцеговине нормы Конвенции являются составной частью национального права, имеют преимущественную силу над последними [10, с. 41]. В Соединенном Королевстве конвенционные нормы не имеют непосредственного действия, не являются вообще частью национальной правовой системы [11]. По мнению У. Бернама, Нидерланды – единственное монистическое государство, в котором

¹ Eur. Court H.R. Case of *Loizidou v. Turkey* (Preliminary objection). Application no. 15318/89. Judgment of 23 March 1995, para 75.

² Beschluss vom 14. October 2004, 2 BvR 1481/04, BVerfGE 111.

нормы международных договоров действуют непосредственно, возглавляя иерархию национальных источников права и превалируя над ними [12, с. 1058]. Россию профессор Ж.И. Овсепян и С. Патракеев относят к странам умеренного дуализма [13; 14].

В какой-то степени это обуславливает различное восприятие позиций ЕСПЧ – к примеру, во Франции Конституционный Совет учитывает акты ЕСПЧ и не претит его позициям; Конституционный Совет открыт для восприятия и переоценки определенных обстоятельств, по которым Европейский Суд высказывается иначе, чем сам Конституционный Совет [15]. В Соединенном Королевстве же в ряде решений Верховного Суда на обсуждение прямо выносился вопрос об обязательности решений ЕСПЧ, о влиянии его позиций на национальный правовой порядок; лорды могли не согласиться с ЕСПЧ, высказаться иначе по вопросам, рассмотренным Европейским Судом в делах против Соединенного Королевства³. В то же время в Германии, в отличие от Франции, позиции ЕСПЧ не звучали убедительно для национальных судов при рассмотрении дела Гёргиюлю (хотя учесть их и было необходимо)⁴.

3. Специфика современного международного права и решений международных организаций

А.И. Ковлер справедливо подчеркивает, что традиционные концепции уже не могут предложить системных решений для преодоления возникающих правовых коллизий [16]. Современное международное право приобрело новые черты. Если раньше решения международных организаций были обязательными в силу прямого согласования волей различных государств и обязательства возникали в силу такого согласования, то сегодня решения международных организаций носят обязательный характер ввиду делегированного им полномочия по установлению правового регулирования, определению тех обязательств, которые государства принимают на себя в силу признания юрисдикции органа международной организации. Образование международными организациями отдельных органов, обособленно регулирующих отношения без прямого согласия в каждом случае государств, приводит к изменению природы актов таких органов международных организаций – они теряют черты актов классического международного права: их юридическая сила возникает в силу де-

легированного государствами полномочия по установлению правового регулирования. В продолжение этого отметим, что с позиций национальных правовых порядков сила таких актов делегированного нормотворчества нетождественна силе тех норм, в создании которых участвовало само государство как субъект международного права, в силу самого процесса их создания, и решения ЕСПЧ, таким образом, не могут быть исполнены безусловно.

С учетом этих особенностей современного международного правового порядка возможно возникновение как противоречий между позициями ЕСПЧ и органов конституционного правосудия, так и консенсуса по рассматриваемым ими вопросам.

4. Конфликт в восприятии решений ЕСПЧ органами конституционного правосудия

Исполнению решений ЕСПЧ, имплементации норм в национальный правовой порядок предшествует отдельный процесс восприятия решений Европейского Суда. На наш взгляд, восприятие имеет аксиологический смысл – это оценка национальным органом позиций ЕСПЧ, его аргументов и идей, получаемых из решений Европейского Суда. Ключевым субъектом является орган, чьи решения принимаются сквозь призму существующих позиций ЕСПЧ.

По характеру восприятия целесообразнее выделить два противоположных по своему характеру вида: конфликт с позицией ЕСПЧ и следование ей. Соответственно, конфликт в восприятии представляет собой иную оценку тех вопросов, по которым высказался Европейский Суд, позиции судов расходятся. В случае следования конституционным судом позиции ЕСПЧ очевидно ее принятие, согласие национального конституционного органа с ней, учет в своей деятельности и применение ее в дальнейшем.

5. Обоснованность применения конкретных мер по ограничению права лица – одна из причин конфликтов позиций Европейского Суда и органов конституционного правосудия

Предметом рассмотрения конституционных и Страсбургского судов являются в том числе и пределы ограничений прав конкретных лиц-заявителей по делу. Суды разрешают вопрос о правомерности ограничений, следуя определенному алгоритму. К примеру, согласно Конституции РФ ограничение прав лица допустимо при соблюдении критериев ч. 3 ст. 55 Конституции, которые раскрыты и истолко-

³ Case R v. Secretary of State for Justice; McGeoch v. The Lord President of the Council // 2013 UKSC 63.

⁴ Beschluss vom 14. October 2004.

ваны Конституционным Судом РФ в своих решениях⁵: так, ограничения должны быть обоснованы действительно важным публичным интересом; необходимы (обусловлены) [17]; соразмерны (пропорциональны, сбалансированы) [18; 19, с. 5]. ЕСПЧ в своей практике использует собственный набор критериев для оценки пределов ограничений: критерии вырабатываются самим Судом в собственных решениях. Став предметом научных исследований, этот алгоритм оценки носит название «тест на пропорциональность» [20]. Нетождественность механизмов оценки ограничений прав иногда приводит суды к различным выводам по одной рассматриваемой ситуации.

4.1. Убежденность суда в обоснованности ограничения права (обоснованность ограничения важным публичным интересом)

Несмотря на различия в критериях для оценки, суды (и Европейский Суд, и органы конституционного правосудия) рассматривают вопрос обоснованности того публичного интереса, ради которого были ограничены права заявителя. Так, в решении ЕСПЧ «Маджо против Италии» ЕСПЧ не убедился в обоснованности (весомости) того публичного интереса, ради которого допускается вмешательство государства в судебное разбирательство⁶ (по смыслу ст. 6 ЕСПЧ). Правительство Италии обосновывало действия своего государства тремя интересами: финансовыми; поддержанием законности; соразмерностью социальных выплат (устранение необоснованных выплат отдельным лицам-заявителям в том числе), – ЕСПЧ не был убежден в обоснованности ни одного из предложенных интересов. Конституционный Суд Италии позднее в Постановлении от 19 ноября 2012 г. по делу № 264/2012 прокомментировал вынесенное решение Европейского Суда по делу Маджо. И если Страсбургский Суд не был убежден в наличии весомого публичного интереса, то Консти-

туционный Суд Италии был убежден в наличии такового: это поддержание справедливости, соразмерности пенсионных выплат – недопустимо в публичных интересах предоставить одинаковые гарантии лицам, уплачивающим разные пенсионные взносы. Таким образом, вмешательство законодателя Конституционный Суд Италии посчитал оправданным⁷.

4.2. Обоснованность различий в правовом статусе отдельных лиц

В Латвии граждане республики и неграждане пользуются неравным объемом прав в части социального обеспечения; для граждан процедура (доказывание наличия страхового стажа, факт несения военной службы на территории Латвии) и требования значительно проще, чтобы включиться в государственную систему пенсионного страхования. Факт различия между гражданами и негражданами служит «камнем преткновения» между Латвией и ЕСПЧ до сих пор.

Первый эпизод связан с рассмотрением жалобы негражданки Андреевой в ЕСПЧ, чей трудовой стаж не учли при назначении пенсии лишь на том основании, что она не являлась гражданкой Латвии: Конституционный Суд посчитал нормы конституционными⁸, а ЕСПЧ в свою очередь признал такое различие дискриминационным⁹. Европейский Суд установил, что различие в обращении с заявительницей было вызвано только тем, что она не являлась гражданкой Латвии; по всем остальным критериям заявительница находилась в той же ситуации, что и граждане Латвии с аналогичным стажем работы; различий в регулировании пенсионных прав лиц в период СССР по каким-либо основаниям гражданства отдельной республики не было.

Однако проблема различий между гражданами и негражданами продолжает существовать: последние споры были вызваны жалобой группы неграждан в Конституционный Суд Латвии¹⁰. Суд

⁵ Постановление Конституционного Суда РФ от 30 октября 2003 г. № 15-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений Федерального закона “Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации” в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы и жалобами граждан С.А. Бунтмана, К.А. Катаяна и К.С. Рожкова» // СПС «КонсультантПлюс».

⁶ Judgment ECHR Maggio and Others v. Italy app. № 46286/09, 52851/08, 53727/08, 54486/08, 56001/08, 31 may 2011.

⁷ Judgment Constitutional Court of Italy № 264 year 2012.

⁸ Решение Конституционного Суда Латвийской Республики от 26 июня 2001 г. по делу № 2001-02-0106. URL: http://www.satv.tiesa.gov.lv/wp-content/uploads/2001/02/2001-02-0106_Spriedums_RU.pdf (дата обращения: 15.08.2017).

⁹ Judgment of European Court of Human Rights of 18 February 2009. Case № 55707/00 Andrejeva v. Latvia.

¹⁰ Решение Конституционного Суда Латвийской Республики от 17 февраля 2011 г. по делу № 2010-20-

продолжает настаивать на обоснованности разницы в правах, объясняя это оккупационной судьбой Латвии (доктрина непрерывности – п. 11.3 Решения), которую заставили мириться с политикой СССР и принимать иммигрантов, русифицируя латвийское государство, в связи с чем восстановленное государство не обязано нести последствия за обязательства СССР – оккупанта. Неграждане – иммигранты в течение периодов трудового стажа за пределами территории Латвии не вносили никакого вклада в развитие и хозяйство Республики. Конституционный Суд, таким образом, признает правовую связь неграждан с Латвией, но отличную от связи государства со своими гражданами.

Таким образом, Конституционный Суд, на наш взгляд, взвесил заново ценности, взвешенные ранее ЕСПЧ в деле Андреевой; признал различия обоснованными тяжелой исторической судьбой латвийского государства, указал на их соразмерность (но не аргументировал это в решении). Полагаем, по вопросам существования для неграждан иного порядка в Латвии Конституционный Суд занял неизменную позицию, поступаясь обязательствами по Конвенции. Возможно, дело примет новый оборот после вынесения ЕСПЧ решения по жалобе неграждан против Латвии¹¹.

Другим примером противоположной оценки обоснованности различий в правовых статусах лиц является дело «Маркин против России». Константин Маркин обратился в Конституционный Суд РФ, посчитав отсутствие права на отпуск по уходу за ребенком у военнослужащих-мужчин неконституционным. Конституционный Суд РФ убежден в обоснованности различий статуса военнослужащих-мужчин и военнослужащих-женщин – различия в статусе

необходимы для обеспечения обороноспособности и безопасности страны¹². Вместе с тем Европейский Суд посчитал различия дискриминационными, лишенными достаточного обоснования¹³. По мнению А.И. Ковлера, ЕСПЧ нарушил принцип субсидиарности при вынесении Постановления, не посчитав доводы Конституционного Суда РФ достаточными, не согласившись с ранее выбранной политикой российского законодателя, отказавшись от приоритета установления национальными властями своего публичного интереса [16]. Отдельно от Постановления Конституционного Суда по делу Маркина Председатель Конституционного Суда РФ В. Зорькин настаивает на обоснованности оспариваемых различий в правовом положении мужчин и женщин особой социальной ролью последних и традиционными взглядами российского общества¹⁴.

5. Выводы

Конфликт позиций ЕСПЧ не стоит приравнивать к отказу государства от исполнения решений Европейского Суда; конфликт позиций носит в первую очередь аксиологический характер.

Необходимо отметить, что конфликты – нечастое явление в действующем субсидиарном механизме защиты прав человека и возникающее редкое недопонимание между судами закономерно; но созданная система защиты прав человека, основанная на механизме субсидиарной защиты, способна устранять нарушения внутри самой себя, продолжая функционировать и развиваться. Потому урегулирование конфликта невозможно в одностороннем порядке толковательной деятельностью Страсбургского Суда: более удачной представляется развитие диалога между исследуемыми судами и взаимный учет правовых позиций [21, с. 133; 22].

0106. URL: http://www.satv.tiesa.gov.lv/wp-content/uploads/2010/03/2010-20-0106_Spriedums_RU.pdf (дата обращения: 15.08.2017).

¹¹ Жалоба была принята, см.: Application of European Court of Human Rights № 49270/11 Savickis and Others v. Latvia.

¹² Определение Конституционного Суда РФ от 15 января 2009 г. № 187-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалоб гражданина Маркина Константина Александровича на нарушение его конституционных прав положениями статей 13 и 15 Федерального закона “О государственных пособиях гражда-

нам, имеющим детей”, статей 10 и 11 Федерального закона “О статусе военнослужащих”, статьи 32 Положения о порядке прохождения военной службы и пунктов 35 и 44 Положения о назначении и выплате государственных пособий гражданам, имеющим детей» (п. 2.1) // СПС «КонсультантПлюс».

¹³ Judgment ECHR Konstantin Markin v. Russia, app. № 30078/06 22 March 2012.

¹⁴ Зорькин В. Предел уступчивости // Российская газета. 2010. 29 октября. URL: <https://rg.ru/2010/10/29/zorkin.html>.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Zorn A. Grundzüge des Völkerrechts / A. Zorn. – Leipzig: J.J. Weber, 1903. – 315 s.
2. Лукашук И.И. Международное право. Общая часть: учебник / И.И. Лукашук. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Волтерс Клувер, 2005. – 432 с.
3. Law, State, and International Legal Order: Essays in Honor of Hans Kelsen / Ed. S. Engel. – Knoxville, TN: University of Tennessee Press, 1968. – 365 p.
4. Triepel H. Völkerrecht und landesrecht / H. Triepel. – Aalen: C.L. Hirschfeld, 1899. – 452 s.
5. Международное право / сост. В. Бергманн. – 2-е изд. – М.: Инфотропик Медиа, 2015. – Кн. 2. – 1072 с.
6. Лукашук И.И. Взаимодействие международного и внутригосударственного права в условиях глобализации / И.И. Лукашук // Журнал российского права. – 2002. – № 3. – С. 115–128.
7. Тиунов О.И. Международное гуманитарное право / О.И. Тиунов. – М.: Инфра-М: Норма, 1999. – 328 с.
8. Alkema E.A. The European Convention as a Constitution and its Court as a Constitutional Court / E.A. Alkema // Protecting Human Rights: The European Perspective: Studies in Memory of Rolv Ryssdal / Eds. P. Mahoney et al. – Koln: C. Heymann, 2000. – P. 41–63.
9. Costa J.-P. Concepts juridiques dans la jurisprudence la Cour européenne des droits de l'homme: de l'influence de différentes traditions nationales / J.-P. Costa // Revue trimestrielle des droits de l'homme. – 2004. – № 57. – P. 101–110.
10. Конюхова (Умнова) И.А. Конституции нового поколения: состояние и перспективы развития // Современное конституционное право: сб. науч. тр. / отв. ред. Е.В. Алферова – М.: ИНИОН. 2010. – С. 29–52.
11. Осминин Б.И. Способы реализации международных договорных обязательств в национальных правовых системах / Б.И. Осминин // Юрист – международник. – 2008. – № 2. – С. 15–34.
12. Бернам У. Правовая система США: пер. с англ. / У. Бернам. – М.: Новая юстиция, 2006. – 1216 с.
13. Овсепян Ж.И. Корреляция международного права и российского конституционного права в период глобализации и фактор государственного суверенитета / Ж.И. Овсепян // Северо-Кавказский юридический вестник. – 2010. – № 1. – С. 69–76.
14. Патракеев С. Международные договоры о защите прав и свобод человека и гражданина в системе российского права / С. Патракеев // Сравнительное конституционное обозрение. – 2005. – № 2. – С. 60–73.
15. Бодуан М.-Э. Франция и исполнение постановлений Европейского Суда по Правам Человека / М.-Э. Бодуан // Совершенствование национальных механизмов эффективной имплементации Европейской конвенции по правам человека: материалы международной конференции. – СПб., 2015. – С. 91–96.
16. Ковлер А.И. Соотношение европейского конвенционного и национального конституционного права – обострение проблемы (причины и следствия) / А.И. Ковлер // Российский ежегодник Европейской конвенции по правам человека. – Вып. 1: Европейская конвенция: новые «старые» права. – М.: Статут, 2015. – С. 19–65.
17. Князев С.Д. Конституционный Суд в правовой системе Российской Федерации / С.Д. Князев // Журнал российского права. – 2013. – № 12. – С. 5–13.
18. Бондарь Н.С. Судебный конституционализм в России в свете конституционного правосудия / Н.С. Бондарь. – М.: Норма: Инфра-М, 2011. – 544 с.
19. Дедов Д.И. Соразмерность ограничения свободы предпринимательства / Д.И. Дедов. – М.: Юрист, 2002. – 187 с.
20. Варламова Н.В. Принцип пропорциональности как основа осуществления публично-властных полномочий / Н.В. Варламова // Aequum ius: От друзей и коллег к 50-летию профессора Д.В. Дождева / отв. ред. А.М. Ширвиндт. – М.: Статут, 2014. – С. 4–30.
21. Исполинов А.С. Национальные суды и международное право: принуждение к дуализму / А.С. Исполинов // Будущее международного права: сборник статей / под ред. К.А. Бекашева. – М.: Проспект, 2016. – С. 128–138.
22. Фоскуле А. Пирамида или мобиль? – защита прав человека европейскими конституционными судами (выступление на церемонии открытия судебного года – 2014 в Европейском суде по правам человека) / А. Фоскуле // Права человека. Практика Европейского суда по правам человека. – 2014. – № 4. – С. 8–12.

REFERENCES

1. Zorn A. *Principles of international law*. Leipzig, J.J. Weber Publ., 1903. 315 p. (In Deutsche).
2. Lukashuk I.I. *International Law. General part*, 3rd ed. Moscow, Wolters Kluwer, 2005. 432 p. (In Russ.).
3. Engel S. (ed.). *Law, State, and International Legal Order*, Essays in Honor of Hans Kelsen. Knoxville, TN, University of Tennessee Press, 1968. 365 p.
4. Triepel H. *International law and national law*. Aalen, C.L. Hirschfeld Publ., 1899. 452 p. (In Deutsche).
5. Bergman W. (comp.). *International Law*, 2nd ed., Moscow, Infotropic Media Publ., 2015. Bk. 2. 1072 p. (In Russ.).
6. Lukashuk I.I. Interaction of international and national systems of law in the course of globalization. *Zhurnal rossiiskogo prava = Journal of Russian Law*, 2002, no. 33, pp. 115–128. (In Russ.).
7. Tiunov O.I. *International Humanitarian Law*. Moscow, Infra-M Publ., Norma Publ., 1999. 328 p. (In Russ.).
8. Alkema E.A. The European Convention as a Constitution and its Court as a Constitutional Court, in: Mahoney P. et al. (eds.). *Protecting Human Rights: The European Perspective*, Studies in Memory of Rolv Ryssdal. Koln, C. Heymann Publ., 2000, pp. 41–63.
9. Costa J.-P. Legal Concepts in Jurisprudence of the European Court of Human Rights: Influence on the Different National Traditions. *Human Rights Quarterly Review*, 2004, no. 57, pp. 101–110. (In French).
10. Konyukhova (Umnova) I.A. Constitutions of new generation: state and prospects of development, in: Alferova E.V. (ed.). *Sovremennoe konstitutsionnoe pravo*, Collection of scientific works. Moscow, INION Publ., 2010, pp. 29–52. (In Russ.).
11. Osminin B.I. Ways of Implementing International Obligations in National Legal System. *Yurist-mezhdunarodnik*, 2008, no. 2, pp. 15–34. (In Russ.).
12. Burnham W. *Introduction to the Law and Legal System of the United States*. Moscow, Novaya Yustitsiya Publ., 2006. 1216 p. (In Russ.).
13. Ovsepyan G.I. The correlations of international law and Russian Constitution law in the period of globalization and cause of state sovereign. *Severo-Kavkazskii yuridicheskii vestnik = North Caucasus Legal Vestnik*, 2010, no. 1, pp. 69–76. (In Russ.).
14. Patrakeev S. International Agreements on the protection of civil rights in Russian Legal System. *Sravnitel'noe konstitutsionnoe obozrenie = Comparative Constitutional Review*, 2005, no. 2, pp. 60–73. (In Russ.).
15. Boduan M.-E. France and implementation of decisions of ECHR, in: *Sovershenstvovanie natsional'nykh mekhanizmov effektivnoi implementatsii Evropeiskoi konventsii po pravam cheloveka*, Materials of international conference. St. Petersburg, 2015, pp. 91–96. (In Russ.).
16. Kovler A.I. Comparison of Conventional and National Constitutional Law - worsening of the problem (reasons and outcomes), in: *Rossiiskii ezhegodnik Evropeiskoi konventsii po pravam cheloveka*, Iss. 1. Moscow, Statut Publ., pp. 19–65. (In Russ.).
17. Knyazev S.D. The Constitutional Court in the Legal System of the Russian Federation. *Zhurnal rossiiskogo prava = Journal of Russian Law*, 2013, no. 12, pp. 5–13. (In Russ.).
18. Bondar N.S. *Judicial constitutionality in light of Constitutional case-law*. Moscow, Norma Publ., Infra-M Publ., 2011. 544 p. (In Russ.).
19. Dedov D.I. *Proportionality of limitations on business activity*. Moscow, Yurist Publ., 2002. 187 p. (In Russ.).
20. Varlamova N.V. Proportionality as governing principle of enforcement of Public Law, in: Shirvindt A.M. (ed.). *Aequum ius*, From friends and colleagues to the 50 anniversary of professor D.V. Dozhdev. Moscow, Statut Publ., 2014, pp. 4–30. (In Russ.).
21. Ispolinov A.S. National courts and international law: dualism under duress, in: Byakishev K.A. (ed.). *Budushchee mezhdunarodnogo prava*. Moscow, Prospekt Publ., 2016, pp. 128–138. (In Russ.).
22. Fosculé A. Pyramid or Mobile? – human rights protection by European constitutional courts. *Prava cheloveka. Praktika Evropeiskogo suda po pravam cheloveka*, 2014, no. 4, pp. 8–12. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Надточей Юлия Олеговна – магистрант кафедры государственного и административного права Санкт-Петербургский государственный университет
199034, Россия, г. Санкт-Петербург, 22-я линия В.О., 7
e-mail: julianadtochey@gmail.com

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СТАТЬИ

Надточей Ю.О. Конфликт позиций ЕСПЧ и органов конституционного правосудия / Ю.О. Надточей // Правоприменение. – 2017. – Т. 1, № 4. – С. 158–165. – DOI: 10.24147/2542-1514.2017.1(4).158-165.

INFORMATION ABOUT AUTHOR

Yuliya O. Nadtochey – MA candidate, Department of Constitutional and Administrative Law
St. Petersburg State University
7, 22-ya linia V.O., St. Petersburg, 199034, Russia
e-mail: julianadtochey@gmail.com

BIBLIOGRAPHIC DESCRIPTION

Nadtochey Yu.O. Conflict between legal opinions of ECHR and national constitutional courts.
Pravoprimerenie = Law Enforcement Review, 2017, vol. 1, no. 4, pp. 158–165. DOI: 10.24147/2542-1514.2017.1(4).158-165. (In Russ.).